

УДК 213
DOI 10.18101/2306-630X-2019-2-80-84

К ВОПРОСУ О НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В РОССИИ

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

В статье автор обращается к анализу периода активного распространения нетрадиционных религиозных организаций. Прояснены и уточнены понятия «традиционные» и «нетрадиционные» религиозные организации, определены их особенности. Автор выясняет, что стало фактором появления нетрадиционных религий в российском обществе, почему нетрадиционные религиозные организации не могут занять место в традиционных конфессиях. Выделен ряд этапов, которые проходили в своем становлении нетрадиционные религиозные организации в российском обществе и определены их особенности. В статье автор делает вывод о дальнейшем развитии нетрадиционных религий, указывая на их актуальность и способность модернизироваться, что связано с общемировыми тенденциями в религиозной сфере.

Ключевые слова: религия; государство; общество; секуляризация; нетрадиционные религиозные организации; традиционные религиозные организации; государственно-религиозные отношения.

Для цитирования

Багаева К. А. К вопросу о нетрадиционных религиозных организациях в России // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 80–84.

Одной из черт религиозной ситуации постсоветской России является широкое распространение нетрадиционных религий, что стало закономерным результатом процессов секуляризации и глобализации. Также данный процесс связывается с началом «перестройки», кризиса советской системы, когда постсоветский человек пытается искать свою несветскую идентичность. Здесь необходимо объяснить использование в исследовании термина «нетрадиционные религии, нетрадиционные религиозные организации». Определяющим является понимание традиции как передачи духовных норм, правил, в том числе религиозных. Поэтому и используется термин «нетрадиционные религии», то есть те, которые сохраняют, транслируют историко-культурный, духовный опыт. Следует согласиться с мнением Е. А. Островской, что для традиционных религий характерно наличие религиозного образования, института монашества и мирян [1]. Таким образом, становится понятно, что в контексте российского общества использование термина «традиционные религии» применительно к православию, исламу, буддизму правомерно, так как они существуют на определенной территории долгое время, транслируют свой духовный опыт и оказывают влияние на общество. Данные религии укоренены не только в быту и повседневной жизни, но и в культуре, обрядах и т. д. Поэтому, применяя термин нетрадиционные религии, имеем в виду

те конфессии, которые имеют сравнительно недолгое время существования в социокультурном пространстве российского общества и небольшое влияние на историю, культуру, менталитет российского общества. В науке есть термины «новые религиозные движения», «деструктивные культы», однако в контексте исследования религиозной ситуации считаем правомерным использование термина «нетрадиционные религиозные организации». Потому что появление их связано во многом с распадом СССР и формированием новой религиозной ситуации.

Как пишет известный исследователь нетрадиционных религии Е. Балагушкин, нетрадиционные религии представляют собой «типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период. Для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) верований» [2]. Относительно аспекта того, что нетрадиционные религии — это утопии, попробуем не согласиться с исследователем, поскольку данное утверждение приводит нас к мысли, что все религии нужно называть утопиями. Однако деятельность любых религий как традиционных, так и нетрадиционных можно наблюдать здесь и сейчас. Они выполняют функцию социализации, приобщения и коммуникации в данный момент. Так, один из известных сектоведов А. Дворкин утверждает, что нетрадиционные религии — это тоталитарные секты, имеющие деструктивный характер, они манипулируют людьми для достижения своих целей [3]. Вместе с тем его определение не всегда можно применить к нетрадиционным религиям, потому как не все они имеют цель разрушить личность человека. Сущность их можно определять через традиционные религии, как то, что противостоит им, не обладает укорененностью в мировоззрении, несет новые нормы.

Поэтому считаем, что нетрадиционные религии — это религиозное образование, имеющее совершенно новый тип религиозности, которая сравнима с религиозностью традиционных религий, существовавших на данной территории определенное время. В основном нетрадиционные религии либо пытаются трансформировать религию, либо противопоставляют себя ей, возможно даже модернизируют в соответствии с социокультурной ситуацией забытые культы. Нетрадиционные религия обращаются к архаичным, мифологическим основам, глубоко спрятанным, но тем не менее явно проявляющимся в кризисное время. Иногда нетрадиционные религии могут быть близки к фанатизму и экстремизму. Ведь в советский период религиозная деятельность строго контролировалась, поэтому любая попытка внедрения нового, зарубежного строго пресекалась. Конечно, можно отметить возникновение после «хрущевской оттепели» в неблагоприятной духовной обстановке восточных культов и их последователей в лице рериховского движения, индуизма, йоги, буддизма, но последователей было не много.

Распространение нетрадиционных конфессий объясняется изменением правовой базы, гарантировавшей свободу совести, кроме того, в постсоветский период увеличился поток иностранных миссионеров, создававших новые церкви. Также можно отметить в качестве одного из факторов намерение политической элиты копировать и создать на национальной основе западную культурную модель, что

подготовило почву для роста нетрадиционных религий иностранного и отечественного происхождения. Хотя, обращаясь к истории российского общества, отметим, что нетрадиционные религии существовали всегда, например, в XVII–XIX вв. к подобным организациям можно причислить хлыстов, или христоверов, скопцов, духоборчество, которые относятся к христианскому сектантству [4].

Итак, с началом перестройки в России активизируют свою деятельность нетрадиционные религии протестантского толка: церковь объединения, церковь сайентологии, неоориенталистские культы, Аум Синрике, Белое братство, Церковь последнего завета (Виссариона) и др. Также по причине процессов, происходящих внутри самого православия, его слабости выделяются такие направления, как Российская православная свободная церковь (РПАЦ), Истинно-православная церковь (ИПЦ). Можно отметить и возрождение славянского язычества [4].

Количество нетрадиционных религий в российском государстве достаточно велико, и в отличие от существующих новых религиозных движений Запада они могут существовать довольно долго. За рубежом нетрадиционные религии модернизируются с течением времени либо вообще исчезают, в российском обществе они характеризуются тем, что отделяются от общества совсем и функционируют тайно [4]. Возникает сложность в выстраивании с ними правовых отношений, поскольку такие религиозные организации могут быть даже юридически не оформлены. Тем не менее следует отметить, что они, проявляя свою деструктивность, выражают свое несогласие с разными вопросами. В виду этого государственно-религиозные отношения с этими религиями складываются по-другому, чем с традиционными организациями.

Отношения между государством и нетрадиционными религиозными движениями складываются в два этапа. Относительно первого периода российский социолог религии С. Филатов пишет, что « в первые годы после падения коммунизма (1988–1992) в общественном мнении России произошла реабилитация религии без всяких вероисповедных различий. Одновременно с всеобщими восторгами по поводу торжественного официального празднования 1000-летия Крещения Руси и начавшимся массовым открытием церквей наблюдался взрыв интереса и симпатий к католицизму и протестантизму (западные миссионеры никогда больше не вызывали такого интереса и таких симпатий), буддизму и индуизму. Почти все вновь возникшие церкви, деноминации, «культи» и «новые религиозные движения» (как иностранного происхождения, так и родившиеся в России), существующие сейчас в России, появились в это время безбрежного интереса и симпатий к религии» [4].

И именно тогда государство было отстранено от контроля за этими организациями, что и позволило им так распространиться и завладеть умами и душами россиян. Поэтому нетрадиционные религии оказывали влияние на межкультурное взаимодействие и на изменение социокультурного фона. Начавшийся в постсоветском пространстве религиозный плюрализм привел к тому, что отношения в религиозной сфере выстраиваются на рыночных отношениях, то есть конкуренции. Позднее с середины 1990-х гг. интерес новым религиям не то чтобы угас, но внимание переключилось на традиционные религии. Такой поворот связан, прежде всего, со сближением государства и православия. Возникает некое сопротивление и неприятие нетрадиционных религий со стороны общества и государства.

Переломным, на наш взгляд, для отношений государства и нетрадиционных религий стал 1997 год, когда был принят новый закон «О свободе совести и религи-

озных организациях». Этот закон по существу разделил религии на традиционные, «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры; уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Соответственно, существуют и нетрадиционные, хотя такое понимание, что есть традиционные конфессии и иные, наличествует в массовом сознании, поэтому государству оставалось только поддерживать это клише.

Второй период ознаменован указом президента РФ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10 января 2000 г.¹ [5], который стал основанием для контроля за деятельностью нетрадиционных религий. Начинается вытеснение и давление как со стороны государства, так и со стороны Русской православной церкви, для которой необходимо было устранение конкурента, поэтому массированная атака православия на нетрадиционные религии вылилась в оценку их как деструктивных или тоталитарных культов. Хотя не все нетрадиционные религии следует причислять к таковым. Государство со своей стороны после проведения религиоведческой экспертизы, в состав которой в основном входили православные сектоведы, отказывало в регистрации недавно образованных религиозных организаций [5]. Более того, можно утверждать, что складывается практика государства по искоренению нетрадиционных религий при помощи традиционных религий.

Такое положение вещей привело к тому, что можно констатировать возникновение противостояния со стороны нетрадиционных религий ибо преследования так или иначе приводят к убеждению об их неравноправии. Ведь, сравнивая начало 1990-х гг., можно отметить, что тот либеральный закон о свободе совести давал возможность справедливой конкуренции и защиту нетрадиционных религиозных организаций. Тогда как 2000-е годы стали примером антисектантской пропаганды со стороны общественности, Русской православной церкви.

Соответственно, взаимодействие государства и нетрадиционных объединений в России неоднозначно. Государство определило часть тех религий, которые имеют право на существование, и тех, которые этими правами не обладают, проводит политику либо разрешения их деятельности, либо противодействия ей.

Интересен факт, что в 1998 г. был создан Межрелигиозный совет при инициативной поддержке митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и глав ислама, буддизма и иудаизма. Этот совет по существу — единственная структура, созданная не без помощи государства и функционирующая на территории страны с теми, с кем взаимодействует РПЦ, потому как связи с остальными христианскими организациями сократились.

Вместе с тем не следует отрицать факт того, что для большей части нетрадиционных религий характерно противостояние официальному мировоззрению, ведь как указывает Е. Балагушкин: «в первоначальный период с их стороны наблюдалось резкое негативное отношение к традиционным церковным и светским институтам» [6, с.128]. Естественно, что провозглашаемая ими исключительность и изоляционизм порождали неприятие посторонних. Кроме того, эти религиозные организации имеют особенность эволюционировать и приспосабливаться к социокультурной ситуации, становится частью общества, что и происходило на Западе.

¹ URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/14927/page/1> (дата обращения: 10.09.2019).

Поэтому в условиях российской государственности путь эволюции в традиционные религии из нетрадиционных будет достаточно сложен и долог. Этому процессу может мешать берущий истоки в советском прошлом тотальный контроль. Также по мнению С. Филатова, «западные миссионеры и лидеры аутентичных культов совершали одну и ту же ошибку» [5], которая заключалась в том, что за время советской власти «была не только разрушена организованная религиозная жизнь» [5], но и последующее затем возрождение религии всегда было связано с культурным, национальным восстановлением. Вот почему традиционные религии для национального самосознания стали мировоззренческой основой, а нетрадиционные — нет. Но этот фактор не может быть сдерживающим для дальнейшего распространения нетрадиционных религий, потому что это процесс, охватывающий весь мир. Поэтому позволим не согласиться с С. Филатовым, а утверждаем, что новая постсекулярная эпоха, пришедшая на смену постсоветскому пространству, маркируется явным религиозным плюрализмом, образуемым в том числе новыми религиями. Поэтому, несмотря на свое сдерживаемое законодательно положение, нетрадиционные организации тем не менее пытаются утвердиться и выразить свои приоритеты.

Литература

1. Островская-мл. Е. А. Религиозная модель общества: социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 256.
2. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в России: морфологический анализ. М., 1999. Ч.1. С.17.
3. Дворкин А. Л. Введение в сектоведение. Н. Новгород, 1998. С.145.
4. Филатов С. Современная Россия и секты [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/novie-identichnosti/rusgod/sekt/ (дата обращения: 02.08.2016).
5. Филатов С. Парадоксы современной российской религиозности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/filatov/?library=1001> (дата обращения: 02.08.2016).
6. Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М., 2003. С. 128.

MORE ON NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Ksenia A. Bagaeva

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

The article analyzes the period of active distribution of non-traditional religious organizations. We define the concepts of "traditional" and "non-traditional" religious organizations, and their features, find out the factors, which contributed to the emergence of non-traditional religions in Russian society, and the reasons, why non-traditional religious organizations cannot take the place of traditional confessions. We have revealed a number of stages that non-traditional religious organizations went through in the Russian society, and their features. It is concluded, that non-traditional religions are relevant and able to modernize, and their further development is associated with global trends in the religious sphere.

Keywords: religion; state; society; secularization; non-traditional religious organizations; traditional religious organizations; religion-state relations.